

УДК 159.9.072

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С МИНИМАЛЬНЫМ НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

К.В. Степанов

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский медико-социальный институт», Санкт-Петербург

DOI: 10.26456/vtpsyed/2020.2.054

Рассмотрено современное состояние вопроса о содержании понятия «смысловая сфера» подростков-сирот, имеющих лёгкие формы интеллектуальных нарушений. Представлены результаты психологического обследования как подростков-сирот с минимальной ментально-когнитивной дисфункцией (F70 по МКБ-10), так и с нормативным уровнем интеллекта, воспитывающихся в детских домах. Показаны особенности структуры и содержания смысловой сферы подростков-сирот с ограниченными возможностями (психического) здоровья.

Ключевые слова: *подростки-сироты, коррекционная психология, ограниченные возможности (психического) здоровья, смысловая сфера, детские дома.*

В нашем обществе всё больше уделяется внимания лицам с ограниченными возможностями здоровья, так как их число имеет тенденцию к увеличению и в нашей стране, и в большинстве стран мира [27]. Это связано как с общим увеличением численности населения государств, так и с улучшением качества выявления и регистрации таких лиц. Среди разных групп инвалидности [10], согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), принято выделять отдельную категорию лиц, имеющих лёгкую форму нарушения умственных способностей – F70, или, как этот статус принято называть в коррекционной психологии, – лица с минимально ограниченными возможностями (психического) здоровья (МОВПЗ) [12]. В МКБ-11 этот же психологический статус классифицируется как 6A00.0 [13].

В настоящее время в России на психиатрическом учёте состоит около 1,6 млн человек разных половозрастных групп с диагнозами нарушений психических функций [24] (цифра приведена без учёта деления данного состояния по степени выраженности). Среди этих диагнозов умственная отсталость (F70) занимает одно из ведущих мест среди других инвалидизирующих психических состояний, имеющих комплексные необратимые последствия [1]. В России среди лиц, имеющих диагноз «умственная отсталость» (разной степени выраженности), дети и подростки составляют порядка 23–24 % [6, 7]. По данным зарубежных авторов, в популяциях европейских стран умственно отсталыми людьми признаются 2,5–3,0 % населения [26, 25].

Особенности систем здравоохранения и образования в современной России имеют специфику, обусловленную результатами проводимого в последние десятилетия реформирования [21]. Теперь частота выставления диагноза «умственная отсталость» увеличилась по сравнению с периодом конца прошлого века. Но этот диагноз воспринимается значительным количеством членов общества как стигматизирующий [3]. Поэтому некоторые из бывших воспитанников детских домов, кому в подростковом периоде подобный диагноз был выставлен, изъявляют желание отказаться от инвалидности по данному основанию [16, 9] при наличии на то объективных оснований. Это обстоятельство детерминирует одно из обоснований актуальности выполненного нами исследования особенностей смысловой сферы подростков-сирот с ОВЗ (F70).

Умственно отсталые лица, или лица с ОВЗ (F70), в случае лёгких степеней выраженности таких ограничений интеллектуальных способностей вполне могут интегрироваться в систему социально-экономических отношений [6, 7, 9]. Особенно продуктивные результаты можно ожидать и получать, если начинать готовить таких лиц к полноценной социальной интеграции с подросткового возраста.

Выполненное исследование было направлено на изучение смысловой сферы – и особенно тех аспектов ментальной сферы вышеуказанного контингента, состояние которых в существенной мере определяет социальную интеграцию подростков-сирот – выпускников коррекционных школ VIII вида – в общественно-трудовые отношения.

Структура и содержание смысловой сферы подростков-сирот с ОВЗ (F70) и подростков-сирот с сохранным интеллектом связаны с проблемой подготовки их к самостоятельной взрослой жизни [9]. Данный контингент воспитанников обучается и проживает на постоянной основе в государственных учреждениях начального профессионального образования (НПО) и не имеет возможностей усваивать модели социально-коммуникативного поведения от родителей (опекунов).

Мета-анализ работ последних пяти лет в данной предметной области – особенности структуры и содержания смысловой сферы личности подростков-сирот с разными уровнями психического здоровья – показал, что рассматриваемая тематика не пользуется популярностью у исследователей. Практика свидетельствует: это обстоятельство приводит к тому, что подготовка подростков-сирот с ОВЗ (F70) к самостоятельной жизни в рамках воспитательно-образовательных программ детских домов и учреждений НПО имеет определённые несовершенства, проявляющиеся в том, что большая часть выпускников таких учреждений оказывается не готова к успешной социально-психологической интеграции в общество при своем выпуске из этих учреждений [6, 7, 19]. Если до половины выпускников учреждений НПО с сохранным интеллектом адаптируются в самостоятельной

взрослой жизни, то подростки-сироты с ОВЗ (F70), непрерывно или длительно проживающие в структурных подразделениях – детских домах при учреждениях НПО, более уязвимы в смысле социально-психологической адаптации к новым условиям по сравнению с их сверстниками, проживающими в семьях. Они менее самостоятельны, более наивны, более внушаемы, менее устойчивы к соблазнам и испытывают значительно больше трудностей при вхождении в самостоятельную жизнь. У выпускников детских домов часто возникают сложности в обретении позитивных смыслов своего бытия [20].

Подростки-сироты с ОВЗ (F70), проживающие в детских домах, в гораздо большей степени, чем их сверстники, подвержены различного рода зависимостям: аддикциям, маниям, делинквентному поведению и т. п. [6, 7, 23]. Из общей теории психологии известно, что целенаправленное поведение обусловлено когнитивно-аффективным содержанием психической сферы субъекта [4]. А это содержание формируется в процессе воспитания и профессионального обучения.

Таким образом, для повышения эффективности подготовки подростков-сирот в учреждениях НПО современная коррекционная психология и педагогика нуждаются в дальнейшей проработке особенностей смысловой сферы данного контингента лиц в контексте их взросления и с учётом факта их проживания без попечения родителей в специализированных подразделениях – детских домах при учреждениях НПО.

Традиционно смысловая сфера личности исследуется со следующих позиций: содержание, наполнение и особенности взаимосвязей между составными элементами этой системы, т. е. структуры смысловой сферы личности [20]. Проводимые в русле этой тематики исследования в основном асимметричны. Доминирующее положение занимает изучение смысловой сферы подростков, воспитывающихся в семьях с родителями (опекунами). Исследования же структуры и содержания смысловой сферы подростков-сирот с ОВЗ (F70) и подростков-сирот с сохранным интеллектом, проживающих в условиях детского дома, в последние 5 лет посвящены единичные работы [19].

Рассматривая данную проблематику, отметим, что практически отсутствуют сопоставительные исследования особенностей смысловой сферы подростков-сирот с ОВЗ (F70, $50 < IQ < 70$) и подростков с сохранным интеллектом, проживающих в условиях детского дома. Из-за этого понимание специалистами, работающими в детских домах и учреждениях НПО, особенностей структуры и содержания смысловой сферы подростков-сирот с ОВЗ (F70) представляет определённые сложности, эффективная психологическая помощь таким подросткам-сиротам становится менее эффективной, чем могла бы быть.

Для того чтобы повысить уровень развития навыков социально-психологической адаптации у подростков-сирот с ОВЗ (F70) и

подростков-сирот с сохранным интеллектом, выпускающихся из детских домов и учреждений НПО, целесообразно продолжить уточнение комплекса факторов, управление которыми позволит более эффективно решать данную задачу.

Не менее актуальным является и наше исследование вопросов, касающихся влияния типа дизонтогенеза на смысловую сферу личности, а также на дезадаптивное поведение подростков-сирот с пониженным интеллектом (F70), способствует получению знаний для разработки методик, использование которых может повысить уровень развития навыков социально-психологической адаптации подростков-сирот с ОВЗ (F70) и подростков-сирот с сохранным интеллектом. Решая данную задачу, представляется целесообразным изучить роль юношеского возраста в формировании личностных смысло-жизненных ориентаций; особенности смысловой сферы подростков-сирот и степень её экзистенциальной наполняемости в условиях воспитания вне семейной атмосферы.

Таким образом, исследование особенностей структуры и содержания смысловой сферы подростков-сирот с пониженным интеллектом (F70), проживающих постоянно в детских домах и являющихся воспитанниками учреждений НПО, способствует возможности усовершенствования оказываемой им системной психологической помощи и коррективной воспитательно-образовательных программ.

В связи с вышеизложенным цель выполненного исследования состояла в определении особенностей структуры и содержания смысловой сферы воспитанников детских домов и учреждений НПО – как с диагнозом F70, так и подростков с сохранным интеллектом.

Под смысловой сферой понимается некоторая характерная структура – система смысло-жизненных ориентаций и экзистенциальная наполненность личности, трансформирующаяся под влиянием социальных факторов, влияющих на личность подростка.

Посредством стандартизированных психометрических методик было обследовано 100 подростков-сирот (средний возраст 16 ± 1 год) обоего пола. Нами были применены следующие методики: тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, шкала экзистенции (ESK) (А. Лэнгле и К. Орглер); анкета удовлетворённости жизнью и тест «Переживание кризисных ситуаций» (А.В. Жуков); адаптированная карта наблюдений Стотта.

Вышеперечисленными методиками измерены различные свойства личности, объединяемые в личностную смысловую сферу подростков-сирот с разным уровнем интеллекта, – их смысло-жизненные ориентации (табл. 1). Для исследования соотношений измеренных свойств на этапе статистического анализа они обозначаются как факторы.

Таблица 1

Описательные статистики параметров смысловой сферы подростков-сирот – субъективная значимость событий и ориентаций

№ п/п	Смысловая сфера (структура и содержание)	Среднее значение	Стандартное отклонение
1	Самотрансценденция	60,19	± 11,90
2	Ответственность	46,52	± 12,69
3	Свобода	42,35	± 9,68
4	Цели в жизни (будущее)	30,44	± 6,87
5	Процесс жизни (настоящее)	28,93	± 6,38
6	Локус контроля – жизнь (управляемость жизни)	28,38	± 6,53
7	Самодистанцирование	25,79	± 7,52
8	Результативность жизни (прошедшее)	25,33	± 5,91
9	Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	20,59	± 5,04
10	Общее количество переживаемых кризисных ситуаций	10,22	± 5,62
11	Смерть близкого человека	5,32	± 3,89
12	Конфликты с одноклассниками	4,50	± 3,73
13	Смерть (потеря) любимого животного	4,17	± 3,91
14	Удовлетворенность своей жизнью	4,15	± 0,83
15	Оценка состояния своего здоровья	4,13	± 0,82
16	Болезни	4,03	± 3,38
17	Одиночество	3,97	± 3,45
18	Разрыв отношений	3,95	± 3,31
19	Удовлетворенность своей успеваемостью	3,94	± 0,96
20	Чувство вины из-за сделанных ранее поступков	3,84	± 3,26
21	Оценка финансового состояния своей семьи	3,60	± 0,89
22	Физические травмы	3,47	± 3,30
23	Страх смерти, хирургической операции	3,39	± 3,34
24	Конфликтность	3,24	± 3,32
25	Плохая успеваемость, перемена учебного учреждения	2,96	± 3,28
26	Хронические заболевания	2,89	± 3,37
27	Снижение самооценки	2,81	± 2,90
28	Коммуникативные барьеры	2,72	± 3,18
29	Наличие хобби, увлечений	2,61	± 0,71
30	Развод родителей	2,47	± 2,75
31	Проживание с алкоголезависимым родственником	2,36	± 2,82
32	Возможность остаться безработным	2,32	± 2,51
33	Переживание неловкости	2,30	± 2,28
34	Занятия спортом	2,28	± 0,80
35	Социальное отчуждение	2,22	± 2,80
36	Вера в Бога	2,20	± 0,75
37	Насилие	2,08	± 2,25
38	Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	2,02	± 2,49
39	Вера в помощь свыше	1,96	± 0,70
40	Ограбление, потеря имущества	1,95	± 2,14
41	Нарушение социальной экологии (общение с наркозависимыми, этнические конфликты и политические кризисы)	1,65	± 2,09

Методом факторного анализа [22] было сокращено количество переменных (факторов) и определены наиболее значимые из них (рис. 1).

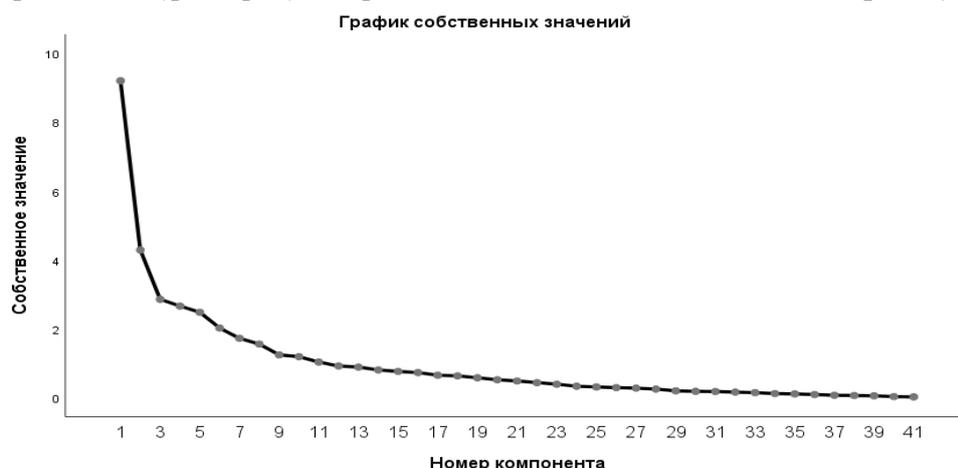

Рис. 1. Кривая «существенности» (веса) акторов смысловой сферы личности в обследованной выборке.

Критерий «каменистой осыпи» показал, что 7 первых факторов определяют 57 % дисперсии. Это является удовлетворительным результатом, поскольку принято считать, что при определении числа факторов процент дисперсии не должен быть ниже 50 %.

По составу включенных в каждый фактор шкал факторы в проведенном исследовании получили следующие названия:

1. Конфликтность и низкая самооценка. 2. Проблемы в общении и страхи перед смертью, операцией и несоответствия ожиданиям. 3. Осмысленность жизни. 4. Качество жизни. 5. Опасения безработицы и потери имущества, нарушение социальной экологии. 6. Занятия спортом и академическая успеваемость. 7. Возможные расставания с любимыми.

Эти факторы субъективно оцениваются испытуемыми как наиболее значимые и придающие смысл их жизни.

В дальнейшем единая выборка испытуемых ($N = 100$) была разделена на две: подростки-сироты с F70 ($N_{\text{экспер.}} = 50$) и подростки-сироты с нормальным уровнем развития интеллекта ($N_{\text{контроль}} = 50$). Для анализа сходства/различия между этими группами был применён непараметрический метод – U -критерий Манна–Уитни [22, с.49].

По результатам анализа достоверные отличия между сравниваемыми группами получены по значению фактора «Осмысленность жизни» (рис. 2). В связи с тем, что в фактор «Осмысленность жизни» были включены шкалы из разных психометрических методик, дополнительно был выполнен анализ различий по каждой шкале по отдельности.

Из данных, представленных в табл. 2, следует, что значения параметров достоверно различаются для пяти шкал, составляющих интегральный параметр «Осмысленность жизни».

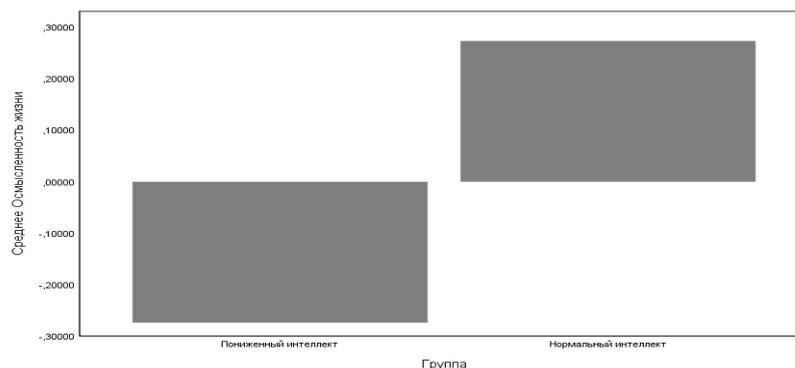

Рис. 2. Представление достоверных и значимых ($p \leq 0,004$) различий в интегральном показателе личностной смысловой сферы подростков-сирот – «Осмысленность жизни» – с разным уровнем интеллекта

При этом для последней шкалы (п. 5 табл. 2 – «Управляемость жизни») значение стремится к достоверному (при $p < 0,10$).

Полученный результат даёт представление о достоверном различии выборок по фактору, который был составлен на основе выделенных шкал.

Таблица 2

Статистики различий составляющих фактора «Осмысленность жизни» между группой подростков-сирот с F70 и группой подростков-сирот с нормальным уровнем умственного развития.

№ п/п	Фактор	U-Манна-Уитни	W-Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухстор.)
1	Цели в жизни (будущее)	738,50	2013,50	-3,53	0,00
2	Процесс жизни (настоящее)	916,00	2191,00	-2,31	0,02
3	Результативность жизни (прошедшее)	917,50	2192,50	-2,30	0,02
4	Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	842,00	2117,00	-2,83	0,01
5	Локус контроля - жизнь (управляемость жизни)	995,000	2270,000	-1,76	0,10

В заключение следует отметить, что в ходе выполненного анализа результатов психометрического обследования испытуемых установлено, что у подростков в возрасте 15–17 лет с пониженным интеллектом, в отличие от подростков с нормальным интеллектом, в меньшей степени выражено присутствие определенных жизненных целей и готовность следовать в рамках социально приемлемых путей их достижения. Они в меньшей степени испытывают возможность успешного влияния на события в своей жизни и способность идти по пути достижения поставленных перед собой целей.

При этом различий в субъективной оценке качества жизни, уровне социальных страхов, успеваемости, физическом развитии,

самооценке и конфликтности у подростков-сирот с разным уровнем интеллекта не обнаружено.

Таким образом, результаты психометрического обследования и статистического анализа обследованного контингента позволяют сделать ряд заключений и выводов.

Во-первых, у подростков-сирот с ОВЗ (F70) в меньшей степени выражена структура каких-либо жизненных целей, так же как и готовность и способность следовать этим целям и достигать результатов в рамках социально-приемлемых путей. А у подростков-сирот с нормальным уровнем развития интеллекта (нормальным уровнем психического здоровья) в большей степени выражены определенные жизненные цели (смысложизненные ориентации), готовность и способность следовать им в рамках социально-приемлемых путей их достижения по сравнению с подростками-сиротами с ОВЗ (в частности, с пониженным интеллектом).

Во-вторых, различия в субъективной оценке качества своей жизни, социальных страхов, общепредметной успеваемости, физического развития, самооценки и конфликтности у подростков-сирот с разным уровнем развития интеллекта отсутствуют. Однако существуют различия в субъективных критериях, по которым обследованный контингент оценивает качество своей жизни [14, 8, 2]. Субъективная оценка качества своей жизни подростками-сиротами с ОВЗ (F70) такая же, как и у подростков-сирот с нормальным уровнем развития интеллекта (несмотря на разные объективно проявляющиеся результаты социально-психологической адаптации и интеграции данных групп выпускников детских домов и учреждений НПО).

Полученные в ходе проведенного исследования результаты позволяют расширить представления об особенностях смысловой сферы личности подростков-сирот с ОВЗ (F70), воспитывающихся и обучающихся в детских домах и учреждениях НПО Санкт-Петербурга. Данные нашего исследования могут быть использованы в дальнейшем в качестве основы предложений по усовершенствованию процедуры социально-психологического обследования психического здоровья подростков-сирот, а также для обоснования и разработки системной психологической и социальной помощи этой категории подростков.

Список литературы

1. Бабаев Ж.С., Ашуров З.Ш. Комплексная оценка когнитивных нарушений у детей и подростков с легкой степенью олигофрении // Антология российской психотерапии и психологии: м-лы. науч.-практ. конгрессов Общерос. проф. психотерапевт. лиги и Нац. саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов». Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига; НСО «Союз психотерапевтов и психологов». 2019. С. 114–115.
2. Барсуков А.В., Семикова Л.А., Маркелова Т.В. Проблема самосознания

- личности детей-сирот // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 282–285.
3. Гарганеев С.В. Психиатрический учёт. URL: <https://www.b17.ru/article/104404/> (дата обращения: 06.04.20).
 4. Давлетбаева З.К. Теоретические взгляды зарубежных авторов на понятие «Поведение» // Сибир. пед. журн. 2010. № 10. С. 249–258.
 5. Ивинский Д.В. Особенности организации образовательной деятельности в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях VIII вида и перспективные направления ее развития // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Т. 23 2018. № 3 (173). С. 74–79.
 6. Исаев Д.Н. Наиболее важные направления в изучении проблемы умственной отсталости // Вестн. С-Пб. ун-та. Сер. 12 «Психология. Социология. Педагогика». 2009. № 4. С. 236–240.
 7. Исаев Д.Н. Трудные проблемы умственной отсталости // Специальная педагогика и специальная психология: современные методологические подходы: колл. монография; под ред. Т.Г. Богдановой, Н.М. Назаровой. М., 2013. С. 281–286.
 8. Карabut Д.А. К вопросу о самооценке подростков с интеллектуальной недостаточностью // Образование и глобальные вызовы современности: научно-педагогический контекст: м-лы. I Междунар. интернет-конф.; под ред. Л.В. Халяпиной, Д.А. Хохловой, Э.М. Ахмедовой. 2018. С. 87–90.
 9. Максимова Л.В., Сысоева М.А. Опыт допрофессиональной подготовки обучающихся школы-интерната на основе социального партнерства // Профессиональная ориентация. 2019. № 1. С. 31–36.
 10. Макушкина О.А., Котов В.П., Мальцева М.М. и соавт. Система профилактики общественной опасности психически больных в России в 2006–2013 гг. (динамика показателей и анализ эффективности): аналитический обзор. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2015. 192 с.
 11. Матюхин И.В. Психодиагностические инструменты и зависимость их применения от практического запроса // Новая наука: от идеи к результату. 2015. № 1. С. 55–58.
 12. МКБ-10 (F70). Интернет-ресурс. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4380> (дата обращения: 06.04.20).
 13. МКБ-11 (6A00.0). Интернет-ресурс. URL: <http://icd11.ru/nausheniya-intellekt-razvitiya/> (дата обращения: 06.04.20).
 14. Москвитина С.М. Индивидуально-личностные особенности детей подросткового возраста, воспитывающихся в условиях детского дома (в норме и при отклонениях в интеллектуальной сфере) // Вестн. по педагогике и психологии Юж. Сибири. 2012. № 1–2. С. 15–20.
 15. Павлова А.В. Коррекционная деятельность педагога: учеб.-метод. пособие. М., 2019. 85 с.
 16. Першина К.В. Особенности ценностных ориентаций подростков, страдающих олигофренией // Евразийское научное объединение. 2019. № 10-5 (56). С. 424–427.
 17. Першина К.В. Исследование самооценки и жизнестойкости подростков, страдающих олигофренией // Евразийское научное объединение. 2019. № 9-3 (55). С. 217–219.
 18. Письмо Министерства образования РФ № 48 от 4.09.1997 «О специфике деятельности специальных (коррекционных) образовательных учреждений I–VIII видов». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901793889>
 19. Плаксин В.А., Плаксина Н.Ю. Сиротство детей в России как комплексная медико-социальная проблема: Обзор литературы // Экология человека.

2009. № 5. С. 9–15.

20. Почтарева Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. 2017. № 4. С. 563–575.
21. Руголь Л.В., Сон И.М., Стародубов В.И., Погонин А.В. Некоторые итоги реформирования здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения. Т. 64. 2018. № 6. С. 1–19.
22. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2007. 350 с.
23. Скрипниченко В.В., Чепикова В.В. Проблемы профилактики девиантного поведения учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарные исследования. 2016. № 1 (57). С. 127–134.
24. Эпидемиологические показатели и показатели деятельности психиатрических служб в Российской Федерации. Статистич. справочник / Н.К. Демчева, Н.А. Творогова и др. // Сводные данные ГСН за 2016 г.
25. Armatas V. Mental retardation: definitions, etiology, epidemiology and diagnosis. Journal of Sport and Health Research. 2009. 1(2). Pp. 112–122.
26. Jacobson John W., Mulick James A., Rojahn Johannes. Epidemiology and Etiology of Mental Retardation. Springer 2007. 38 p.
27. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 2015. Mental disorders and disabilities among low-income children. Washington, DC: The National Academies Press. DOI: 10.17226/21780. Интернет-ресурс. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK332882/> (дата обращения: 07.04.20).

Об авторе:

СТЕПАНОВ Константин Владимирович – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский медико-социальный институт» (195271, Санкт-Петербург, Кондратьевский пр-кт, д. 72, литера «А»); e-mail: rsm97@mail.ru

FEATURES OF THE MEANING SPHERE OF ORPHANED TEENAGERS WITH MINIMUM DISABILITY OF INTELLECTUAL FUNCTIONS

K.V. Stepanov

Saint Petersburg medical and social Institute, Saint Petersburg

The current state of the issue of filling the content of the concept of «meaning sphere» of orphaned teenagers with mild forms of intellectual disabilities is considered. The article presents the results of a psychological survey of orphaned teenagers, both with a standard level of intelligence, and orphaned teenagers with minimal mental and cognitive dysfunction (F70 according to ICD-10), who are raised in orphanages. The features of the structure and content of the meaning sphere of orphaned teenagers with disabilities of (mental) health are shown.

Keywords: *orphaned teenagers, special education psychology, minimum (mental) health disabilities, meaning sphere, orphanages.*